

Панно № 23

Занимаясь чтением панно № 4, посвященного богине Гатумдут (*gá,-tùm,-dùg//ba.gára*), с 4 по 12 апреля я пытался разобрать и текст панно № 23 с его «летящим драконом»¹⁹⁰, столь интриговавшим украинских ученых. К сожалению, фрагмент плиты был выколот В. Н. Даниленко из крупной глыбы песчаника и увезен как экспонат в Киев, где он хранится ныне в Институте археологии¹⁹¹ (табл. 68).

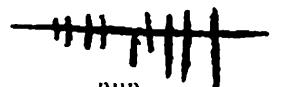
Сопоставляя непонятные знаки новых панно с уже прочитанными, я обратил внимание на некоторое сходство начала текста с надписью *nun-[bi]rdu* на панно № 1¹⁹², дошедшем до нас в полуразрушенном виде. 12 апреля я уже твердо верил, что «летящий дракон», или «крылатый змей», составлял первую литеру надписи: *eden-dùg*. Включая предшествующее *nun*, она читалась в целом:

nun-eden/ birdu-dùg, ‘Нунбирду Благая (река)’. Я был настолько убежден в верности чтения этой фразы, что пересмотрел и чтение панно № 4, на котором также определил знак eden (= birdu) вместо предполагавшегося ранее ba-gára,. К концу мая постепенно раскрылись и «крылья» «змея/дракона»: слева читалось sal (= nin), справа — ni (= i a_j). Получалась фраза:

ia, nun-birdu sal-dÙg, gub
‘Елей (реке) Нунбирду Сальдуг учредила’.

Крестообразный знак в центре панно, неоднократно встречавшийся ранее и читаемый мной как 'предок/правитель', был установлен и здесь. Над ним был начертан знак в виде двух вписанных треугольников с рядом черточек сверху — несомненный знак *bur*. На краю панно справа выделялся большой знак *šir*. Совместное чтение *šir.bur* давало идеограмму *gaš* 'ворон', столь удачно зафиксированную в синтагме *šir.pur.la^{ki}* 'место, полное ворон' или *lagaš^{ki}* 'Лагаш'¹⁹³.

Таким образом, к концу апреля на панно № 23 уже определились два набора идеограмм. В одной части панно было разобрано: *nun-birdu sal-dùg, ia,-gub*, в другой — *šir-bur = gaš* ‘ворон’, а между ними диагональный крест, знак ‘правителя’ (*rab*). В начале мая, просматривая в который раз свод панно Каменной Могилы, я неожиданно поймал слева от знака *bur* еще один маленький — *mar*. Получилось сочетание *rab mar-gaš* ‘правитель (из) Маргаша’. Маргаш был известен по данным архива Шурупака. Под пятым эпонимом в нем значилось: *bal gù,-ni-zi mar-gas^{ki}*¹⁹⁴ ‘очередь Гунизи (из) Маргаша’ (я датировал документ 2504–2497 гг. до н. э.). Близ знака *šir* был замечен еще *a-kud*, уже не раз встречавшийся на Каменной Могиле. Не вызывали сомнений и цифровые символы: $4 + 3 + 3$.

144

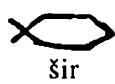
birdu
(eden)

dù g,

sal (ia₁)

sir

bur

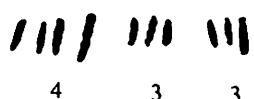
pab

mar

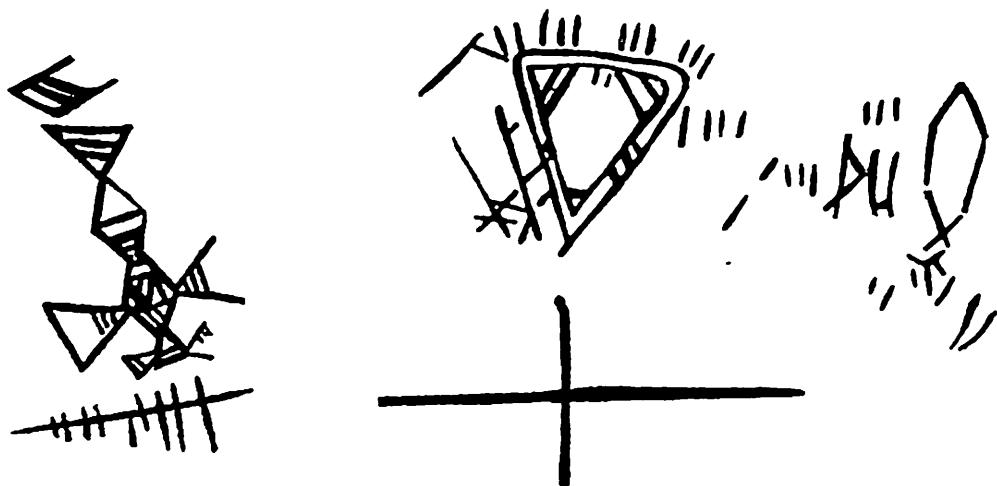

A kud

4 3 3

ТАБЛИЦА 68

ПАННО № 23 (по Б. Д. Михайлову)

Чтение панно № 23 было таким:

pab šir x mar x BUR a-kud 4 + 3 + 3// nun-birdu x NI.sal-dùg,-gub

‘Правитель Маргаша 10 (раз) по воде судил.// (Для реки) Нунбирду Сальдуг (возлияние) слея учредила(?)’.

Впоследствии, не меняя транскрипции, я несколько изменил перевод: ‘Правитель-предок Маргаша (=proto-Лагаша)¹⁹⁵ 10 (лет) по Воде судим (был),// (поэтому) (реке) Нунбирду Сальдуг производит (возлияние) слея’.

Отсутствие грамматических показателей при именах и чистая глагольная основа давали широту всевозможных спекуляций при переводе. Этот перевод оставался не менее условным, чем переводы других лапидарных (малых) панно.

Продолжая изучать структуру текста и далее, однажды в начале тела «летящего змея», там где значилось birdu-dùg, в первых ромбиках ‘Степи’ (eden/birdu) мне удалось выявить «головку» с подобием двух уменьшительных «крыльев» (sal+ni). В «головке» я узнал идеограмму kalam. В результате birdu обросла новыми знаками: sal, kalam, ia, и dùg, а впереди еще было pip. Вся начертанная в левой части синтагма читалась теперь:

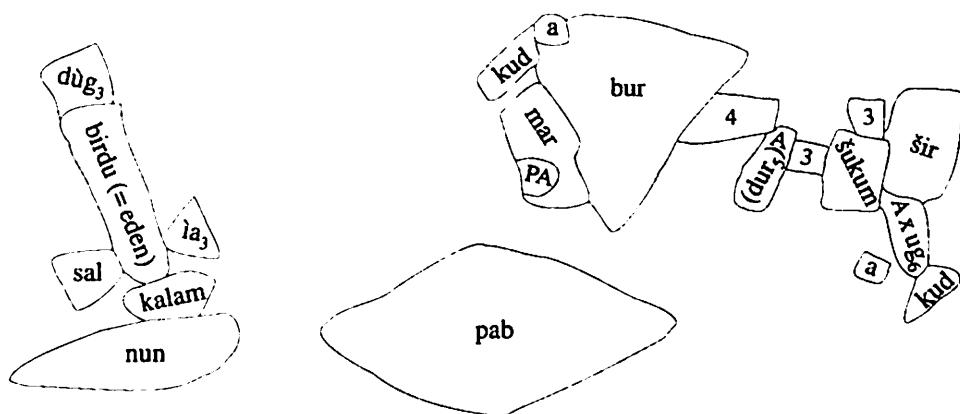
nun-birdu sal-kalam-dùg, ia,-gub

‘(Реке) Нунбирду (царица) Салькаламдуг (возлияние) масла учредила’.

kalam

Этот текст оказался чрезвычайно интересным. Если он называл действительно Салькаламдуг, то это имя было хорошо знакомо в Шумере. Им называли царицу Ура, мать героя Мескаламдуга¹⁹⁶, известного благодаря знаменитому золотому шлему, открытому Л. Вулли в его гробнице. Салькаламдуг тоже нашла упокоение в богатейших ‘царских гробницах’ Ура (PG-1054) приблизительно около 2490 г. до н. э.¹⁹⁷ Но какое отношение она имела к Каменной Могиле? Или это был одноименный царице персонаж, носивший, как то было нередко в древности, принятое для царей ‘стандартное’ ритуальное имя?

ТАБЛИЦА 69

ПАННО № 23 (по Б. Д. Михайлову). Тополиграфия

Далее в процессе идентификации значков, начертанных вокруг протознака BUR (близ новооткрытого таг были еще небольшие PA и a-kud). Второе a-kud было найдено в противоположном от первого места — в правом углу, занятом громадной лигатурой знаков, клубившихся вокруг протознаков BUR и ŠIR. Между этим вторым a-kud и ŠIR четко выступала маленькая лигатура A x ug₆. Перед ŠIR определился знак alad, над которым стояла цифра '3'. Такая же цифра '3' стояла и слева от идеограммы alad. Между последней '3' и цифрой '4' справа от bur находился еще знак A или dur₅. Только теперь можно было полностью прочесть текст.

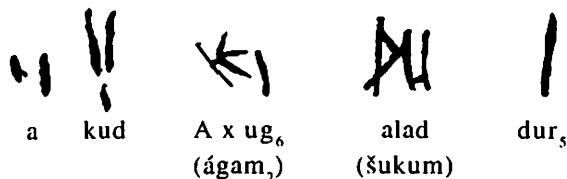
В левой стороне шла фраза: ia₃, nun-birdu sal-kalam-dùg, //; в правой: pab a-kud PA mar-gaš (bur.šir) 4 + 3 + 3 šukum a x ug₆ (= ágam₂) a-kud dur₅,

'Масло (реке) Нунбирду Салькаламдуг (для) Суда Воды правителя (учредила).// Осужденный правитель Маргаш 10 жертв-хлебов (в) "воду мертвцевов" (на) Суде Воды бросил (= пролил)'.

Если перевод достоверен, то речь в этом необычном тексте идет о самом процессе 'Суда Воды', которому был подвергнут царицей Салькаламдуг некий правитель по имени Маргаш. Вероятно, те жертвы реке, о которых говорится в тексте, были необходимы для осуществления 'суда' и, возможно, для искупления грехов. Жертвы воде в виде масла, хлеба и других даров широко известны в древних обрядах, доживших в народе до наших дней¹⁹⁸. Видимо, такая практика, в подробности которой здесь невозможно углубляться, существовала и на реке Молочной (= Нунбирду), протекавшей возле Каменной Могилы.

Схематическая последовательность знаков

Панно № 23. Левая сторона. Развёртка знаков

LSKM 87.1

LSKM 37.17

LSKM 68.1

LSKM 170.1

LSKM 98.3

LSKM 133.5

(M)

ia₃

SL 456

nun

SL 133

eden

birdu

SL 328

sal

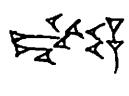
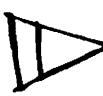
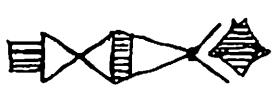
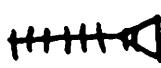
SL 919a

kalam

SL 578

dùg₃

SL 715

Панно № 23. Левая сторона. Развёртка знаков (продолжение)

1.SKM 17.25 1.SKM 180.15 1.SKM 6.41

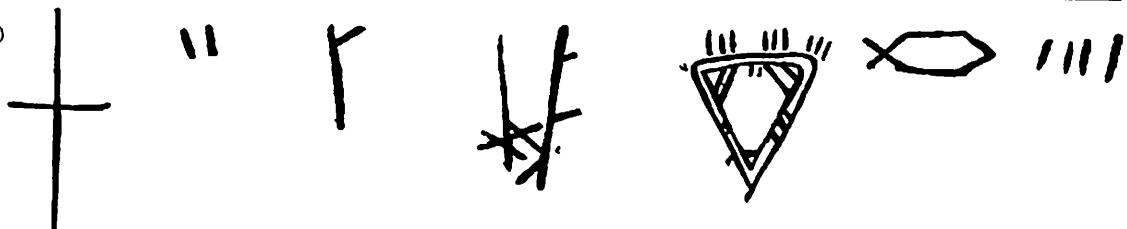
1.SKM 97.12

1.SKM 117.1

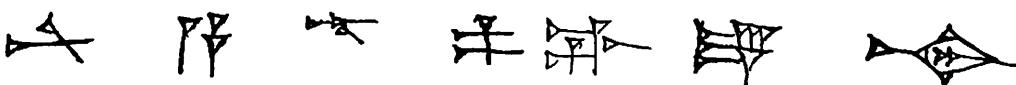
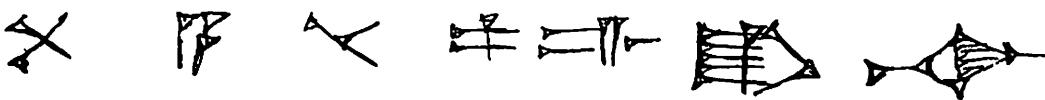
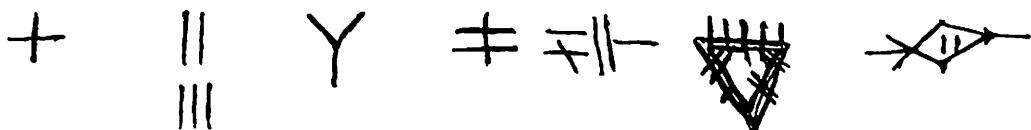
1.SKM 22.1

1.SKM 200.2

(M)

pab	a	-	kud	PA	x	mar	-	bur	-	šir	4
SL 101	SL 949		SL 13	SL 560		SL 573		SL 646	→	gaš	SL 115

Панно № 23. Левая сторона. Развёртка знаков (окончание)

ISKM 200.2

ISKM 94.4

ISKM 192.2

ISKM 180.82

ISKM 6.45

ISKM 180.3

(M)

3

3

alad
šukum
ŠL 563ágam₂
(A x ug₆)
ŠL 951

a

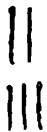
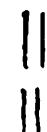
—

kud

dur_s

ŠL 13

ŠL 949

Панно № 30

Почему-то в копиях панно № 30 (табл. 70)¹⁰⁰ и № 38²⁰⁰, изданных М. Я. Рудинским и Б. Д. Михайловым, возникла путаница, касавшаяся их разграничения. Занимаясь выяснением этого вопроса, во второй половине мая я прочитал на панно знаки še.tir — имя богини Ашнан, столь популярной в текстах Каменной Могилы. С ней были связаны знаки gi-zí, несомненно, означавшие ее знаменитую «рощу». Однако самое чтение še.tir в одной большой лигатуре, помещенной в правой части панно, напоминало скорее большой знак пам, к которому так и хотелось подобрать недостающее tar. Тогда бы получалось: pam-tar gi-zí. Впрочем, между zí, намеченным в центре панно, и лигатурой še.tir, точнее, вписаным слева в лигатуру, был знак ban, а под ним узнавался многогранный, извилистый zí, столь отличный от такого же (по смыслу) zí в центре панно. Справа внизу вокруг последнего zí энергичной дугой охватывал текст знак eš (= 30)-A-dar. В правом углу панно шли диагонально еще два — nun и utug.

Все эти знаки я наметил карандашом прямо на копии из книги Б. Д. Михайлова (рис. 28.1), но они долго ос-

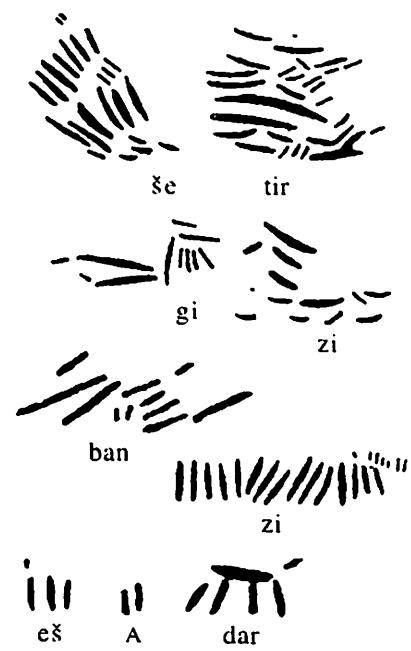

ТАБЛИЦА 70

ПАННО № 30 (по М. Я. Рудинскому)

тавались не оформленными. Лишь 13 августа, уже по возвращении из Каменской Могилы, я прочитал весь текст:

 še-tir gi-zi nun utug še-x-gi₄ ban-zi eš-dar-a tūr, mā,-še-gi

‘Ашнан (в) Гизи Царицы утугов зерно (какое-то) возвратила, (когда) Банзи (в) Эшдару (из) Загона ладью (с) зерном направил’.

Однако затем пришлось многое пересмотреть. Новый вариант чтения был таков:

 še-tir im-gi gi-zi ‘Ашнан (бога) Ишкура направляет (в) Гизи (= Тростник душ)...’.

Во второй синтагме четко проявилась ‘Царица (преснодней)’ — nun: gi-zi nun-um (вместо utug) zi-še ‘(В) Гизи Царица-улитка (‘мать’) — (это) душа Зерна’. Последняя синтагма имела следующую транскрипцию и перевод:

 diš eš (= 30 = sin)-dar-a ‘Согласно (Табличке) Эшдара’.

В целом последний вариант приобрел нижеследующую форму:

še-tir im-gi// gi-zi nun-um zi še// diš eš-dar-a

‘Ашнан Ишкура направляет // (В) Гизи Царица-улитка — (это) Душа Зерна, // согласно Эшдаре’.

Если перевод верен, тогда получается, что богиня зерна Ашнан связана неясными узами с богом грозы Ишкуром. Куда она его ‘направляет’? И зачем? Можно лишь извлечь общее представление, что она в некотором смысле «руководительница» обряда, в котором участвует Ишкур. ‘Душа Зерна’ — это та же Ашнан (še-tir ‘Зерно леса’), значит, она же — ‘улитка’ и ‘мать’. Этот новый образ богини хлеба еще никогда не встречался. Что касается Гизи, ‘Души Тростника’, то его развернутое определение имеет некоторую корреляцию с zi-še ‘Душой Зерна’, поскольку известно, что тростник является мифоритуальным предшественником злаков²⁰¹. В таком качестве он, например, фигурировал на фресках Святилища крокусов на острове Фера (Санторин), изображавших мистерию срываания цветов как вариант доземледельческой «жатвы». Здесь же была и ‘царица крокусов’, показанная вообще как «Владычица животных и растений» — ей приносились дары, и она была обращена лицом к изображению болотного тростника²⁰².

За каждым словом такого текста стоит целый понятийно-образный пласт, и чтобы уловить хоть сколь-либо верный смысл этих слов-ритуалов, нужно знать все возможные ассоциативные связи между ними. Разумеется, сейчас этого сделать нельзя, и я лишь намечаю возможный круг проблем, встающих в связи с чтением панно.

Совсем непонятно, что значит ‘Эшдара’ (eš-dar-a). Это имя встретилось здесь мне впервые.

Панно № 30. Развёртка знаков

I.SKM 122.27

I.SKM 126.3

I.SKM 134.2

I.SKM 35.15

I.SKM 35.9

(P)

še

-

tir

ŠL 669

im

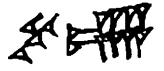
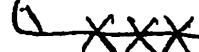
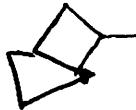
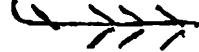
ŠL 721

gi

ŠL 131

gi

ŠL 131

План № 30. Развёртка знаков (продолжение)

LSKM 34.23

LSKM 37.1

LSKM 60.3

LSKM 34.20

(P)

- zi

SL 130

nun

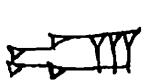
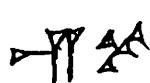
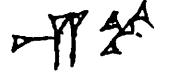
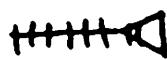
SL 133

um

SL 235

zi

SL 130

Панно № 30. Развёртка знаков (окончание)

LSKM 122.10

LSKM 155.12

LSKM 152.8

LSKM 51.3

LSKM 180.14

(P)

še
ŠL 669

diš
ŠL 831

eš (sin)
ŠL 823

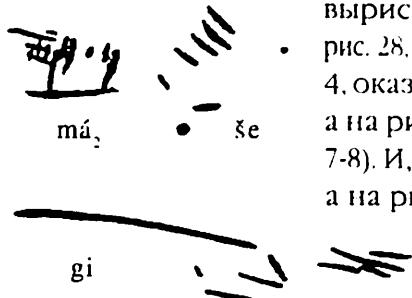
- dar
ŠL 193

- a
ŠL 949

Панно № 38

На панно № 30, изображенном в книге Б. Д. Михайлова²⁰³, я давно выделил знаки синтагмы *má₂-še-gi* ‘ладью (с) зерном направил’. Но это оказалось ошибкой автора копии: текст принадлежал панно № 38 (табл. 71–72), как верно в свое время определил М. Я. Рудинский²⁰⁴. Вслед за тем постепенно стал

- вырисовываться общий характер текста (в книге Б. Д. Михайлова рис. 28, 6-11): знак *ban* (= *kun?*), прочтенный вначале на рис. 28, 4, оказался знаком *kúšu*, (или *a-kun?*)²⁰⁵. На рис. 28, 6 читался *gi*, а на рис. 28, 9 ясно выступала идеограмма *še* (знаки *a-a* на рис. 28, 7-8). И, наконец, на рис. 28, 11 ясно прослеживалось *túr*, *má*, *še*, а на рис. 28, 10 — *gi* и позднее затем *túr*. Так, разграничивая

ТАБЛИЦА 71

ПАННО № 38 (по М. Я. Рудинскому)

постепенно знаки, принадлежавшие панно № 30 и № 38, оказалось возможным прочесть надпись последнего. Она гласила:

<kúšu₂> a-kun eš-eš zi tūr₃, gi₃ má₂, še gi₄, gi tur₅,

'Крокодил' (в) Воде Водоема решения (?) душ (из) Загона (на) ладье, зерно возвращающей, (в) Тростник привез'.

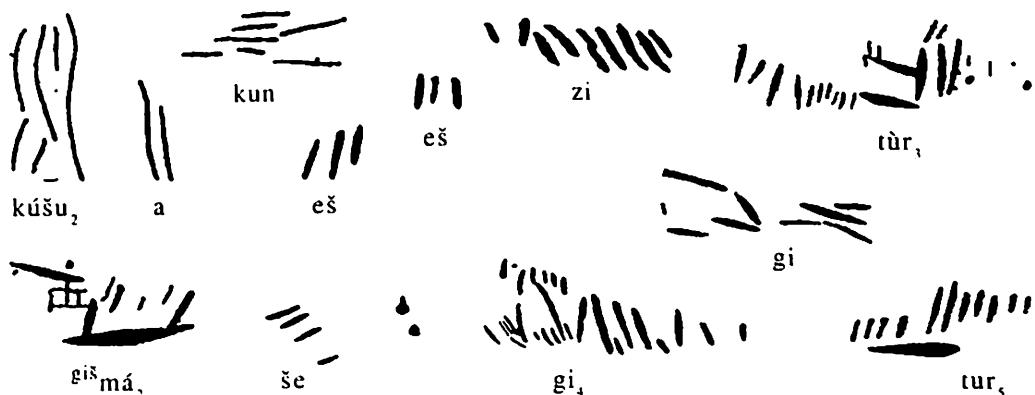

ТАБЛИЦА 72

Перевод, конечно, очень условный, по тем же причинам, что отмечались в других малых панно. 'Крокодил' — известная в мифе и ритуале шумеров фигура²⁰⁶, неоднократно встречающаяся и на Каменной Могиле. 'Крокодил', или 'Кушу', возможно, был тотемным образом владыки водного мира, и не исключено — той самой 'Водной могилы' (= Унуга, или Урука), о которой уже шла выше речь. В этом тексте, несмотря на предварительность и крайнюю условность его перевода, очевидна связь водного мира и его владыки и с 'тростником', и с 'зерном', то есть этот текст может находиться в какой-то ритуальной связи с текстом панно № 30, упоминающим 'Душу Зерна'. Где находится 'Загон' и что скрывается под этим понятием, неизвестно, но 'Загон' противопоставлен 'Тростнику', как образ верхнего мира — нижнему. В 'Загоне' творятся 'решения душ', осуществляемые 'Крокодилом' в потустороннем водном мире. Сейчас здесь много неясностей, но крайне интересна нить, связующая богиню зерна, хотя она и не названа, с потусторонним водным (но не подземным, менее древним) миром.

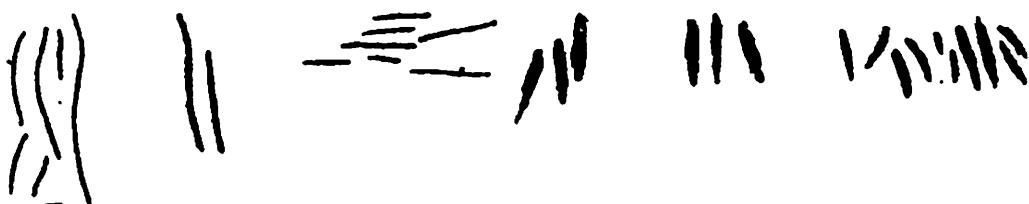
Панно № 38. Развёртка знаков

I.SKM 173.3 I.SKM 180.42 I.SKM 28.2 I.SKM 152.7 I.SKM 152.6 I.SKM 34.19

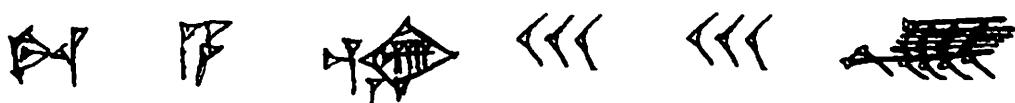
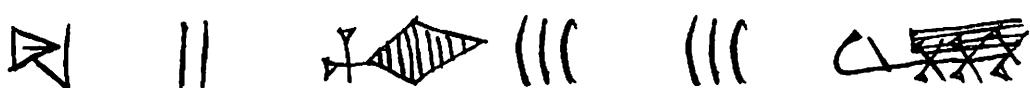
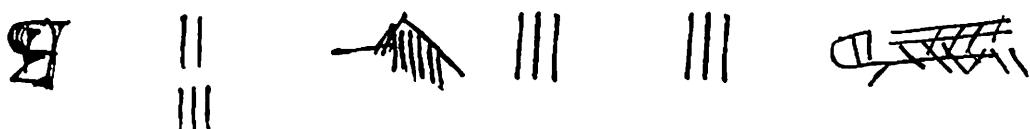
(P)

(M)

kúšu, ùb ₃ ŠL 927	a ŠL 949	-	kun ŠL 121	eš ŠL 823	-	eš ŠL 823	zi ŠL 130
------------------------------------	-------------	---	---------------	--------------	---	--------------	--------------

Панно № 38. Развертка знаков (продолжение)

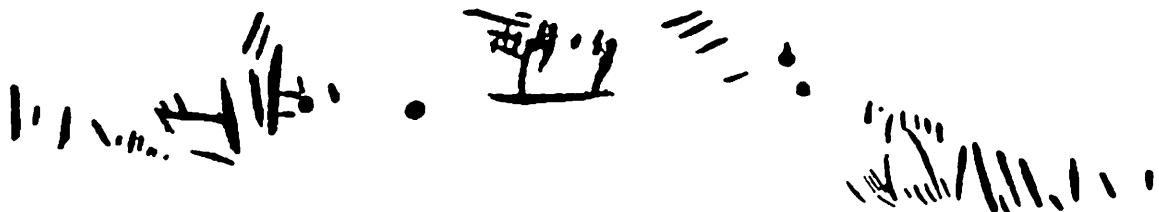
ISKM 38.4

ISKM 54.2

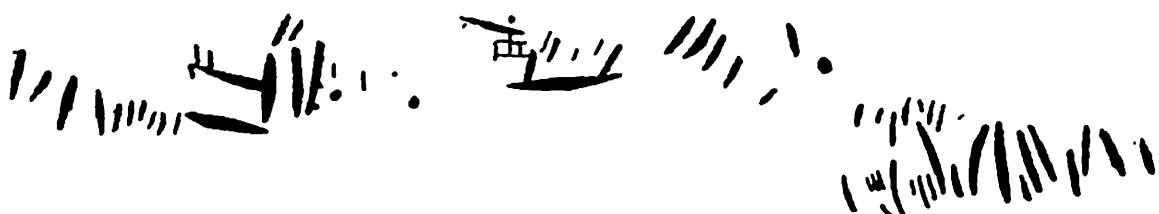
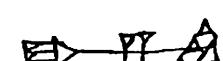
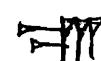
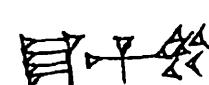
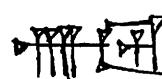
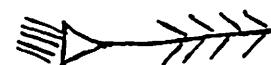
ISKM 122.11

ISKM 107.7

(P)

(M)

tūr₃
ŠL 135gi^šmá₂ - še - gi₄
ŠL 212 ŠL 669 ŠL 605

Панно № 38. Развертка знаков (окончание)

LSKM 35.IO

LSKM 16.II

(P)

(M)

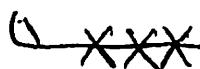
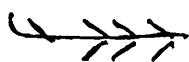

gi

ŠL 131

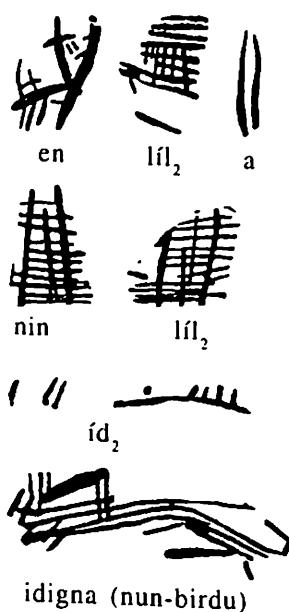
tur₅

ŠL 99

Панно № 47 и 48/а

Панно № 48/а из книг М. Я. Рудинского и Б. Д. Михайлова¹⁹⁷ оказалось, как мне сообщил последний, панно № 47²⁰⁸. Почему эта путаница не была устраниена в книге Б. Д. Михайлова, осталось неясным — наряду с отмеченной выше неурядицей с разграничением надписей панно № 38 и № 30. Это тем более странно, что и у М. Я. Рудинского, и у Б. Д. Михайлова под № 48/а и № 48/б числятся другие тексты. Удивительно все же, что Б. Д. Михайлов, не зная шумерского языка и не догадываясь о содержании надписей, интуитивно (и совершенно верно) объединил в своем своде панно № 48/а с панно № 37/4 (см. рис. 38 в его книге). Эта непредвиденная акция натолкнула меня на мысль: не является ли содержание панно № 48/а (= 47) «интродукцией» к истории гибели Энлиля, о которой повествует панно № 37/4 (Табл. 73).

В конце августа я занялся сопоставлением коний М. Я. Рудинского и Б. Д. Михайлова, которые не были идентичны: бросалось в глаза наличие или отсутствие тех или иных знаков. В левой части, с самого края, я обнаружил знаки: *en-lil₂// a// nin-lil₂*, ‘Энлиль// семя// Нинлиль (возлил)’. После того я не сомневался, что мое предположение было оправданным, и стал пробираться далее вниз — то есть вглубь сообщения. Под знаками *nin-lil₂* было начертано: *id₂-birdu* (*eden*), а сверху над *birdu* обнаружился значок *pip*, в результате синтагма расширилась: *en-lil₂// a// nin-lil₂// id₂-pip-birdu* (*idigna*)

‘Энлиль// (возлил) семя// Нинлиль// (у) реки Нунибирду’.

Вскоре под *birdu* (*eden*) я нашел еще два знака (*ri*, *giš*), которые завершали достаточно ясную фразу:

en-lil₂ a nin-lil₂ // id₂ nun-birdu giš-ri

‘Энлиль семя (свое) (в чрево) Нинлиль// (у) реки Нунибирду’ детородным членом (= палкой) пролил (= направил).

Затем справа от *nin-lil₂* и *birdu* выделились еще два знака: *umtu-dug₄*, ‘мать (очевидно, мать девы Нинлиль)²⁰⁹ сказала (= произнесла)’. Что сказала ‘мать’ Нинлиль, было крайне интересно, поскольку никакой реакции родительницы в шумерской поэме ‘Энлиль и Нинлиль’ не приводилось. Хотя до этого про странно повествовалось о предупреждениях: мать говорила своей юной дочери, что не надо бы ей гулять у реки Нунибирду, где бывает бог Энлиль, чтобы не вышло беды.

Чрезвычайно обрадованный таким началом, обещавшим дать новый — на деле, очевидно, гораздо более архаический — вариант поэмы, я стал подниматься в чтении, прослеживая вышележащие знаки. Над *umtu-dug₄*, параллельно нисходящему витку лигатур *en-lil₂-a-nin-lil₂*, я прочитал над *umtu* — *PA-x tu*, а еще выше знак *ga*. Получилось уже знакомое *PA-ll₂* (паиль — ‘Крыло поднявший’, ‘преступный’, ‘осужденный’). Параллельно этому, над *dug₄*,

ТАБЛИЦА 73

ПАННО № 47 И № 48/а (по Б. Д. Михайлову)

спизу вверх раскрылись еще три знака: kas-nam-zu 'странствие судьбы по-
знанию'. Еще выше над ними стояло: A x lal kud 'завязанное семя/ воду осу-
ждать'. В целом получилась синтагма — очевидно, речь, произнесенная ма-
терью Нинлиль:

PA-^{ll}₂// kas-nam-zu// A x lal kud 'проступок (Энлиля)// познанием стран-
ствия судьбы (то есть судьбы странника, изгнаника)// (из-за) завязанно-
го семени (то есть соблазнения Нинлиль) (да будет) наказан (= осужден)!'

Мне кажется, что текст прочитан верно: во всяком случае, для меня
он не двусмыслен. Конечно, и перевод, и понимание его облегчались па-
личием прекрасных параллелей у шумеров. Хотя, и это очень важно — та-
кой текст в шумерской поэзии отсутствовал!

Далее, справа от знаков dug⁴, и kas, в обратном порядке следовали лег-
ко читаемые uri-zi 'Север дунг' или 'Аккад святой' и пр. В «Хвалебной песни
о построении храма Нингирсу» (Цилиндр В Гудса) одно из предопределено-
ний (ME) бога-героя Нингирсу возглавляло божество ⁴uri-zi²⁰. Возможно,
с данным понятием ассоциировалось некое «северное» упье, куда ухо-
дит душным потяжел ассоциировалось некое «северное» упье, куда ухо-

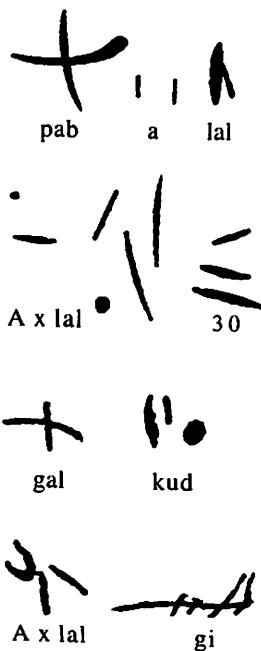
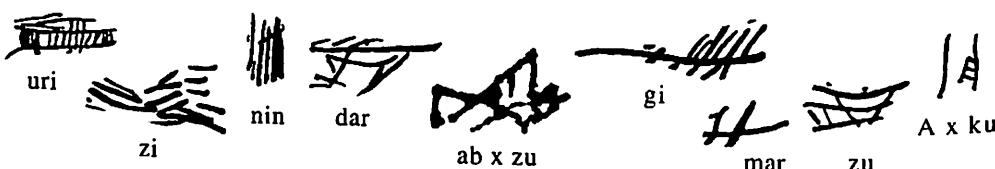
дили души из этого мира. Известно, что в такое ущелье проваливался Энлиль, попадая затем к богине Ниндаре, воплощавшейся порой в семиголовую змею²¹¹. Оттуда же Энлиль вновь появлялся, выводя в этот мир из подземного 'зерна' или 'семя человечества'²¹².

Параллельно знакам *uri-zi*, но теперь уже в направлении снизу вверх, шла ожидавшаяся синтагма: *nin-dar-abzu* 'Ниндар (из) Бездны'. Далее вправо весьма странное место занимал глагол *gi* 'направлять'. Оставалось всего три непрочитанных знака — и текст завершался. Эти знаки были: *mar-zu*// *A x ku*.

Вся синтагма — текст, следующий за проклятием Энлиля матерью Нинлиль, — выглядела таким образом:

uri-zi// nin-dar abzu gi// mar-zu A x ku (= šèdu₃)

'(В) (ущелье) Севера душ// (к богине) Ниндаре (из) Бездны (да будет он) направлен// (люди) марзу (знающие червей) (да) скроют (его)'.

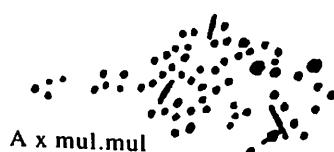
Ясно, что это был конец речи матери Нинлиль, разгневанной за поругание девы. Проклятие осуждало Энлиля к нисхождению в преисподнюю.

Оставались непрочитанными лишь знаки в верхнем левом углу, в районе имени Энлиль. В копии М. Я. Рудинского там находилась лигатура трех знаков: *pab a-kud*, над которыми справа вверху находились различные цифры и высоко слева стоял знак *gal* 'великий'. Б. Д. Михайлов кроме того увидел дополнительно снизу от лигатуры *pab-a-lal* (вместо *kud*) и справа от *en-lil*, шедшие два важных знака: *A x lal* и *30*²¹³. Им был распознан еще и крестовидный знак *pab* 'предок/правитель', часто встречавшийся на Каменной Могиле.

В целом транскрипция и перевод этого замечательного текста приобрели следующий вид:

Sin a x lal pab-gal a x mul.mul (= ebla) a x lal kud pab a-lal// en-lil₂, a nin-lil₂ id₂ idigna tu₆ giš-ri// umu dug₄// PA-fl₂ kas nam-zu x ab-zu// a x lal kud

'Син семя завязывает (то есть зачинает жизнь). Великий предок (в) Воде звезд (= Эбле) завязывание семени (то есть зач-

тие, соитие с женщиной) запретил (= осудил). (Но) правитель (все же) завязал семя.// Энлиль семя (свое) (в) Нинлиль (у) реки Идигны (через) заклинание детородным членом возлил.// (Тогда) мать (ее) изрекла: «Проступок (Энлиля) познанием судьбы странника (в) Бездну// (из-за) завязанного семени (то есть соития с Нинлиль) (да будет) наказан!// (В ущелье) Севера душ (к) Ниндаре (в) познание (Тростника) (да) направят (его)! Марги да скроют (его)!».

В этом переводе название реки Нунбирду пришлось заменить Идигной. К этому привела неоднократная скрупулезная сверка характера начертания знаков, а также опыт прочтения текстов панно № 34/а и № 23. Идигна — это шумерский Тигр, о чем уже шла речь выше, при описании процесса декодирования указанных панно²¹⁴.

Итак, перед нами знакомый шумерский текст, известный по поэме «Энлиль и Нинлиль», краткая фабула которой заключается в том, что мать предупреждает юную дочь не гулять по берегу реки, потому что там часто бывает неукротимый Энлиль, могущий причинить деве боль. Но Нинлиль неосторожна, и попадает в объятия Энлиля. Она умоляет его не трогать ее, потому что еще слишком молода и не созрела для любви и утех с мужчиной. Тем не менее Энлиль соединяется с ней, после чего его осуждают боги, и он вынужден сойти в преисподнюю²¹⁵.

Текст панно № 47 + № 48/а дает лаконичный, еще совсем не поэтический (вернее было бы сказать: допоэтический) вариант события. Скорее всего, в нем описывается некий древний ритуал периодической гибели бога-мужчины от своей супруги, убивавшей его, чтобы вновь возродить. Это хорошо известный вариант «страстей», характернейшим выражением которых является судьба лунного бога Сина, который и упоминается в начале поэмы. Бог умирает, «отжив свой срок», то есть оставив вместе себя семя в чреве богини, оно же — ‘семя завязанное’, будущий сын — и является новой формой его бытия.

Рассказ принимает весьма драматичный поворот, но совсем по другой причине. Бывшая богиня-жрица Нинлиль (*nin-lil₂*), — имя ее значит ‘Владычица дуновения’, попадает, напротив, в разряд жертв: в ней ‘завязывается семя’ против ее воли, незаконно — на страже «закона» стоит ‘старая женщина’, ‘мать’. Можно думать, что прежде единий образ хозяйки ритуала здесь уже дифференцировался: появилась богиня-мать (‘мать’ нашего текста) и богиня-дочь (Нинлиль), и дочь становится якобы ‘жертвой’ мужчины, но настоящей жертвой по-прежнему, в духе древнейших ритуалов, остается бог-мужчина, ‘супруг’²¹⁶. Он карается смертью и уходит к душам Севера. Раздвоение образа женского божества, о чем мы вскользь говорили выше, при анализе текстов с Ашнан (вариант Деметры/Персефоны), позволяет думать, что и главное земледельческое божество текстов Каменной Могилы — богиня зерна Ашнан — могла иметь своего двойника-близнеца типа ‘матери’ или ‘дочери’.

Этот текст заслуживает самых основательных комментариев и дает пищу для размышлений в разных направлениях. Отметим здесь лишь одно: переход роли жертвы к бывшей богине-жрице отражает социальный статус в обществе, при котором семья была патриархальной: не случайно и текст открывается именем Сина, и Энлиль фигурирует как раб ‘правитель’. Но при этом роль жрицы по-прежнему оставалась у женщины — вероятно, супруги правителя, актуальной и метафорической «матери» всей общины. Это любопытно, поскольку историки обычно говорят о повороте к патриархату, совершившемся в середине II тыс. до н. э. Но в этих древних текстах, возникших не позднее середины III тыс. до н. э., он уже совершен.

В обществе практиковалось «осуждение к странствиям» — изгнание из общины, то есть замена ритуальной казни. Аналогичная кара действовала у шумеров, греков и других народов классической древности. У греков она связывалась в частности, с Аполлоном: на его празднике Таргелиях (апрель/май) изгонялись из города «козлы отпущения»²¹⁷.

Панно № 47

и

Панно № 48/а. Развёртка знаков

1.SKM 152.4

1.SKM 184.9

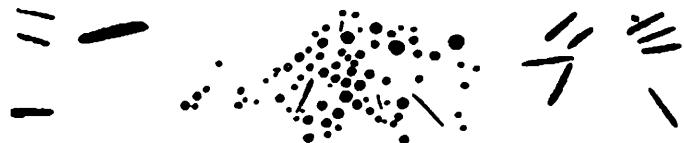
1.SKM 17.22

1.SKM 115.14

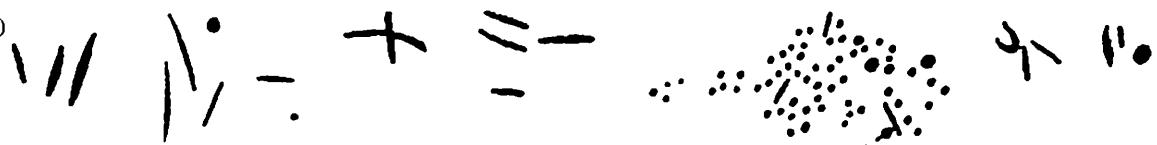
1.SKM 182.1

1.SKM 184.II 1.SKM 6.7

(P)

(M)

sin
eše
ŠL 823a x lal
ŠL 949 x 832pab - gal
ŠL 101 ŠL 640a x mul.mul
(ebla)
ŠL 949, 4a x lal
ŠL 949 x 832 ŠL 13

|||

+

≡

| * * * *

Y

|||

|||

+

≡

| * * * *

|||

<

<<<

≡≡

X

≡≡

≡≡≡≡≡≡

≡≡

<

<<<

≡≡

X

≡≡

≡≡≡≡≡≡

≡≡

<

Панно № 48/а. Развертка знаков (продолжение)

I.SKM 17.23

I.SKM 180.18

I.SKM 156.24

I.SKM 44.9

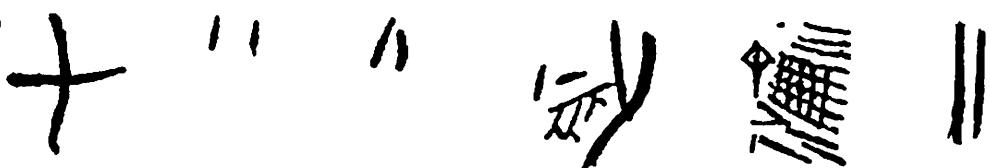
I.SKM 99.11

I.SKM 180.46

(P)

(M)

pab

ŠL 101

a

ŠL 949

-

ŠL 832

lal

ŠL 161

en

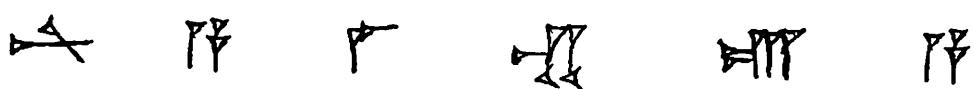
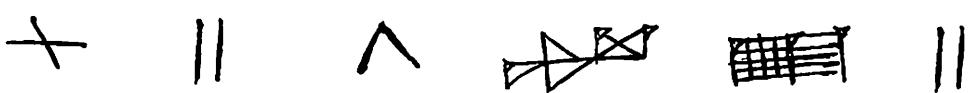
-

lil₂

ŠL 579

a

ŠL 949

Панно № 48/а. Развертка знаков (продолжение)

1.SKM 171.13

1.SKM 99.12

1.SKM 180.96

1.SKM 24.2

1.SKM @24.3

(P)

|| |

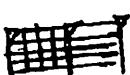
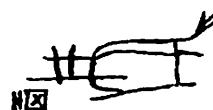
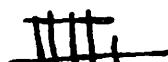
(M)

|| |

nin
ŠL 921lil₂
ŠL 579a
ŠL 949 → + → id₂
ŠL 949, 24 → ag
ŠL 24idigna
ŠL 118e

||

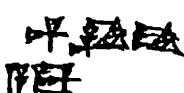
||

||

||

План № 48/а. Развёртка знаков (продолжение)

I.SKM 9.1

I.SKM 92.2 I.SKM 36.5

I.SKM 60.2

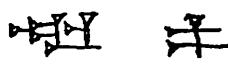
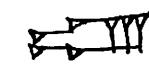
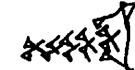
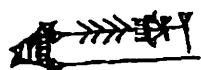
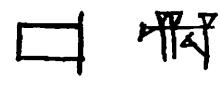
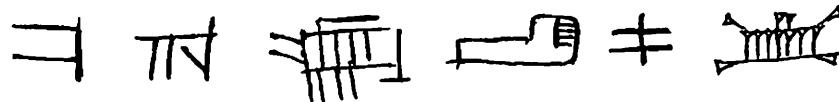
I.SKM 8.2

I.SKM 16.14

(P)

(M)

tu₆
ŠL 18giš - ri
ŠL 561 ŠL 132umu -
ŠL 235dug₄
ŠL 15PA x tu.
ŠL 560 x ŠL 99

Панно № 48/а. Развёртка знаков (продолжение)

I.SKM 103.8

I.SKM 66.7

I.SKM 31.16

I.SKM 4.8

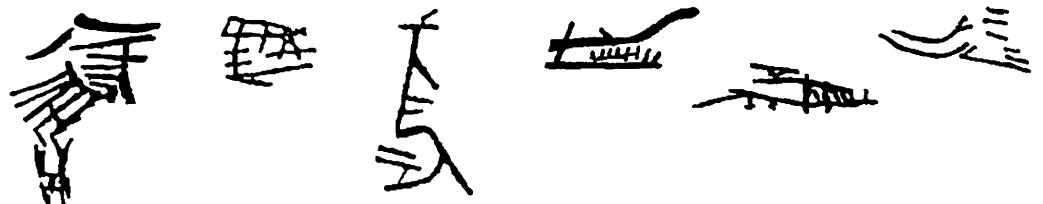
I.SKM 121.3

I.SKM 34.9

(P)

(M)

ga

ŠL 594

kas

ŠL 324

nam

ŠL 124

zu

ŠL 6

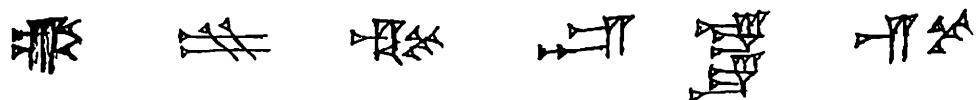
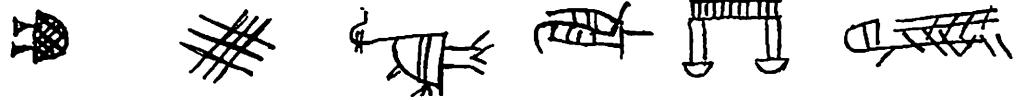
uri

ŠL 661

—

ŠL 130

zi

Панно № 48/а. Развертка знаков (окончание)

I.SKM 171.3

I.SKM 51.4

I.SKM 35.2

I.SKM 35.6

I.SKM 97.7

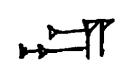
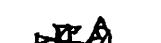
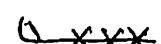
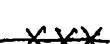
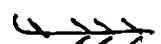
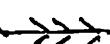
I.SKM 4.9

I.SKM 193.1

(P)

(M)

nin
ŠL 921- dar
ŠL 193gi
ŠL 131- gi
ŠL 131mar
ŠL 573- zu
ŠL 6šedu₃
(A x ki)
ŠL 953

Панно № 6

Панно № 6¹⁸ попадало в поле моего зрения всякий раз, как я просматривал свой свод (табл. 74). Оно принадлежало громадному Северо-Центральному гроту, замечательному во всех отношениях. Кстати, из него происходила надпись панно № 7, с которого начался мой опыт дешифровки ('змея Мерит-Сегер' или 'Шара — царь народов Запада') и панно № 5, в котором шла речь о ритуале суда: 'Прежде Уту предков людей судил...'. По мере чтения этих панно копился материал и по тексту плиты № 6, накапливавшийся в карандашных заметках. Я работал в основном с копией М. Я. Рудинского.

Наученный опытом, я обратил внимание на особую рельефную выпуклость в форме рыбы. Я и счел ее знаком рыбы (*ku₆*), как прежде в панно № 7 громадный «след» или «стопу» принял за знак АВ¹⁹ 'море'. Под «носом» рыбы, обведенным рядом штрихов, был обнаружен знак А 'вода', который в другом случае чтения²⁰, перед самым «носом» рыбы, я читал как 2, а затем, после детального анализа, как 2 *kud*. Самый «нос» рыбы был испещрен рядом штрихов, шедших снизу вверх вплоть до знака 2 *kud*; в сумме это были цифровые символы: 14 + 15 + 20. Верхний ряд из 20 штрихов завершался знаком *nun* 'Царица (преисподней)'. Вся синтагма в этой части выглядела так: 2 *kud* 20 *nun*.

В конце ее, но перпендикулярно знаку *nun*, параллельно шли две линии штрихов — внизу 13, сверху 9 *lal*. Над ними стояло: 2 *utug*. Далее вверх вправо опять шли цифры: 6 + 7 + 3 + 4 + 3 + 6 + 2. В этом море цифровых сообщений долго тонули все мои догадки о смысле текста.

На помощь пришел опыт прочтения панно № 45: *utug-a-nun// diš apin²¹*. Я стал переводить цифровые ряды в узнаваемые идеограммы. Так, 2 *kud* я стал читать *a-kud* 'Суд Воды', понятие, проходящее красной нитью через тексты Каменной Могилы²². Три цифровых цепи 20 + 15 + 14 распались на два знака: *še* и *zi*. К счастью, под «носом» рыбы я узнал еще один знак панно № 45: *apin-nun*. А вокруг знака *utug*, вверху по обе стороны, я заменил цифры знаками 'зерна' (представлялись в виде «елочек» или параллельных рядов штрихов). Между первым *še* (близ *utug*) и вторым (близ *a-kud*) появились теперь: А х *nun-a*. И, наконец, после сочетания *utug-še* 'утугку зерна', где тоже шли цепочки цифр, я определил знак *sum* 'принести'. Стоявшая выше черта была отнесена мной к знаку *dili* 'человек', встретившемуся на Каменной Могиле уже второй раз (ср. панно № 14)²³, а цифры 6 и 7 были приняты за *še* 'зерно' (возможно, вместе они составляли *zi* 'душа').

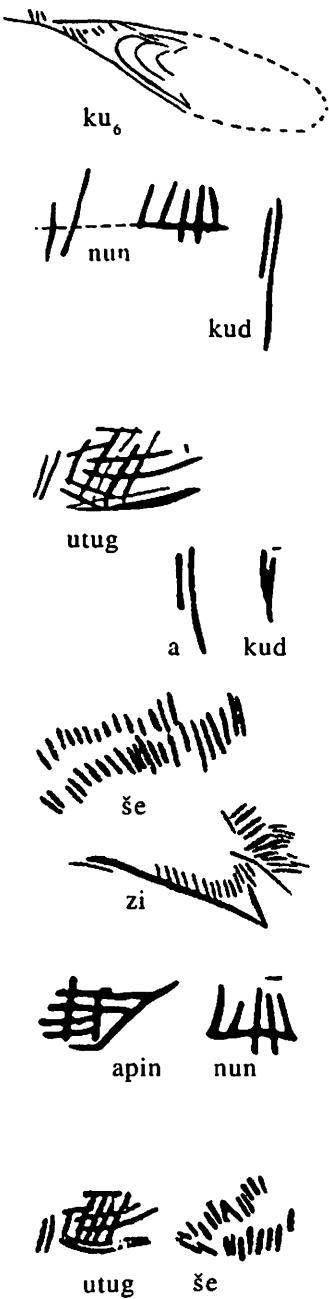
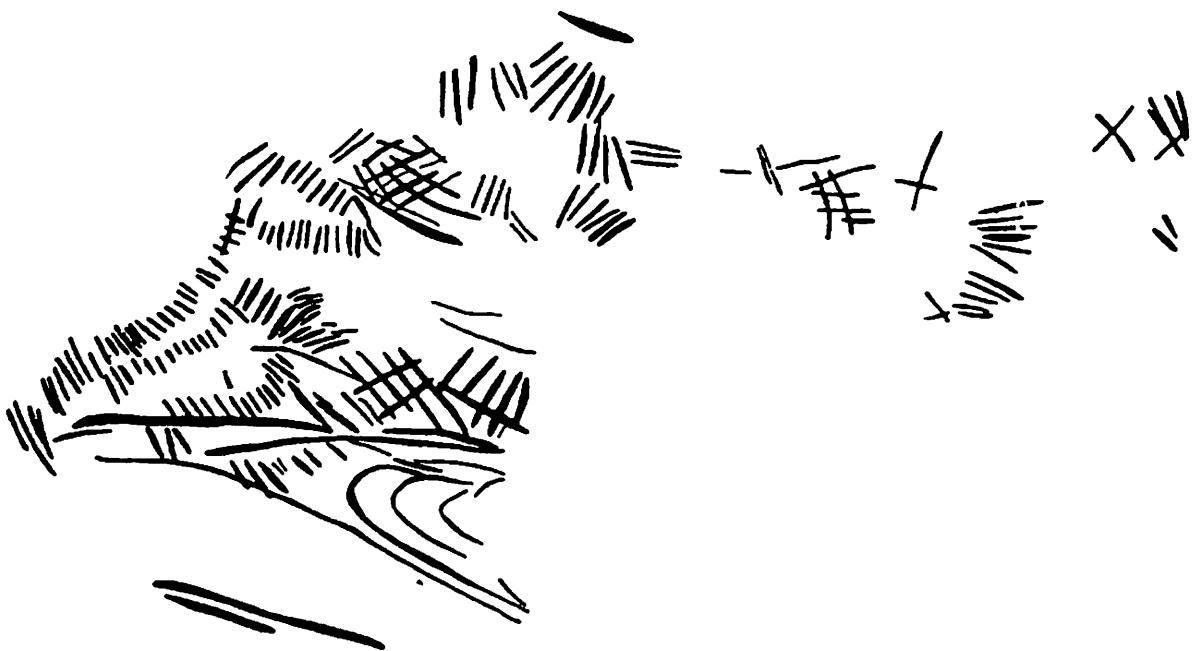

ТАБЛИЦА 74

ПАННО № 6 (по М. Я. Рудинскому)

Так шел постепенный процесс определения и разграничения идеограмм в левом большом блоке панно № 6. Что касается правого блока с его разбросанными лигатурами, то с немалым трудом я понял, что его необходимо читать в обратном порядке, справа налево и к тому же «вверх ногами». Эта часть текста выступала как бы антitezой первой. Установив такую особенность панно, я в самом верху определил лигатуру *pab + nun* и *a*, что вместе составляло *pab-a-nun* 'правитель ануннаков'. Далее по диагонали к центру панно (или «тулову рыбы») были начертаны знаки: *še-lal* 'зерно завязывать'. Последняя лигатура включала три знака и располагалась между *še-lal* и *sum* (из предыдущего блока?): *pab-en-ban* 'правитель, владыка лука'.

Фигуру «рыбы», принятую вначале за *ku₆*, я теперь стал читать как *sirara* — на основании сходства ее с вишапами²²⁴.

Транскрипция и перевод текста читались так:

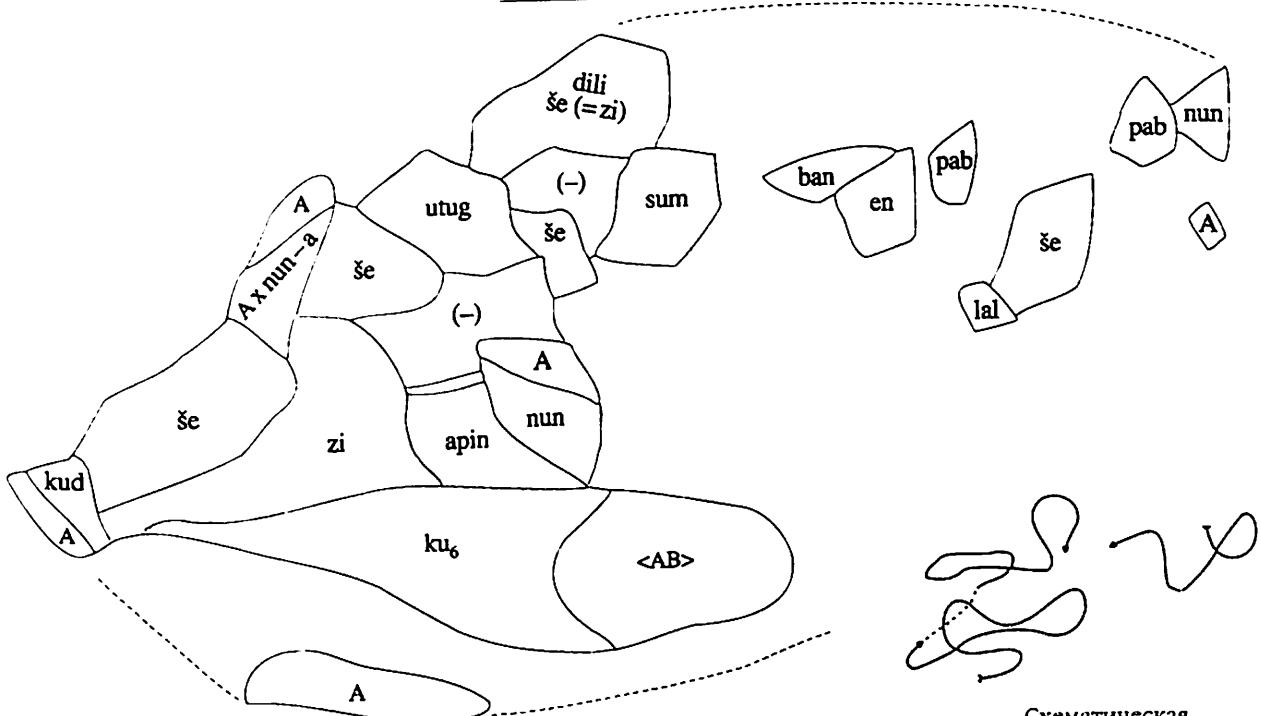
a-sirara še-zi apin a-nun a-kud// še-utug a-A x nun še-še (= zi) dili sum// pab a-nun pab-en-ban še-lal

'Семя Сирары (= богини Нанше) (в) зерне Души, (которое) плугом ануннаки Водой судят, // — (и) (в) зерне утугов, (которые) семя ануннаков (как) зерна (=души) людям приносят. // Предки (же) ануннаков (и) предки владык Лука зерно (это) завязывают'.

Следует также учесть и тот факт, что панно № 6 не скопировано до конца Б. Д. Михайловым, из-за природных условий залегания плиты.

ТАБЛИЦА 75

ПАННО № 6 (по М. Я. Рудинскому). Тополитерация

Схематическая
последовательность
знаков

Окончательный вариант перевода к концу августа 1997 г.:
 'Семя Сиараы — (это) зерно (и) душа плуга, (что) анутикаи Водой судят//
 Зерно утугов (и) семя анутиаков — (это) зерна (= души?), (которые они)
 людям приносят// Предки анутиаков зерно (то) завязывают, (а) предки
 владык Лука (души те) определяют'.

Текст труден для понимания, хотя транскрипция его мне представляется относительно надежной. О чём в нем идет речь? Опять о 'зерне' и о 'семени', которые стут и там всыпают в приазовских панно. 'Зерно Души' мне сейчас совершенно неизвестно. Что же касается 'зерна утугов', вероятно, приравненного 'семени анутиаков', то здесь могла заключаться мысль о приравнении хлеба (и жизни) потусторонними духами, служащими медиаторами в процессе наделения людей хлебом²²⁵. 'Владыки Лука' тоже загадочны. Но коль скоро они упоминаются в таком «производительно-творческом» контексте, можно думать, что 'Лук' близок по смыслу упоминавшемуся в обряде расстреливания пса триадой богов (панно № 37/4)²²⁶ и тому одиночному луку, что был начертан на одном из малых панно (№ 37/5)²²⁷. 'Владыки Лука', поставленные на один уровень с анутиаками, множественными богами, могли быть обожествленными прародителями человеческой общины, слившимися с потусторонними богами и демонами.

Панно № 6. Развёртка знаков

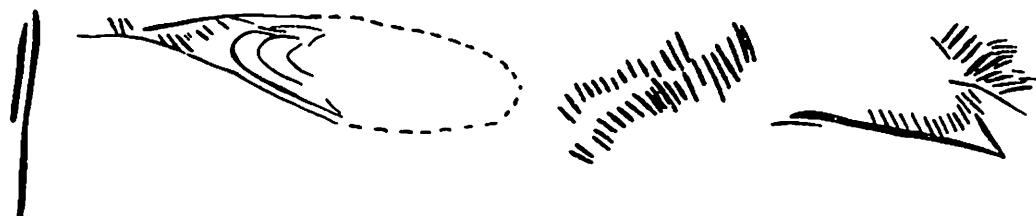
ISKM 180.87

ISKM 77.2

ISKM 122.18

ISKM 34.22

(P)

(M)

a - sirara (AB x ku₆)
ŠL 949 ŠL 394

še - zi
ŠL 669 ŠL 130

Панно № 6. Развёртка знаков (продолжение)

ISKM 14.4

ISKM 180.37

ISKM 37.14

ISKM 180.36

ISKM 6.13

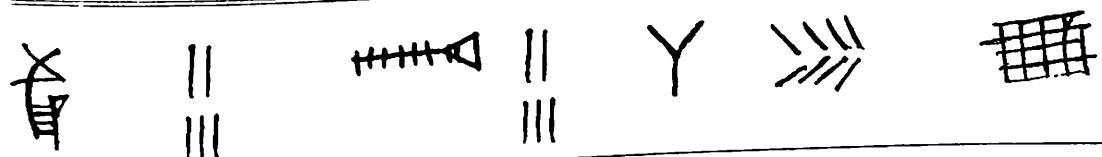
ISKM 122.26

ISKM 179.12

(P)

(M)

apin
ŠL 97a
ŠL 949-
nun
ŠL 133a
ŠL 949-
kud
ŠL 13še
ŠL 669-
utug
ŠL 947

Панно № 6. Развёртка знаков (продолжение)

I.SKM 180.43

I.SKM 37.8

I.SKM 122.15

I.SKM 34.16

I.SKM 65.2

I.SKM 17.26

(P)

(M)

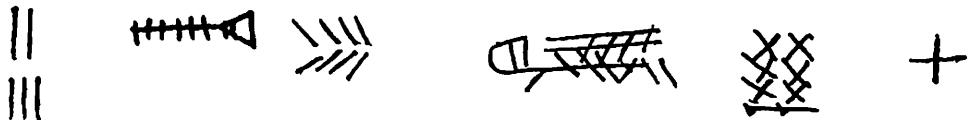
a	-	^a nun ^a
ŠL 949		ŠL 133

še	
ŠL 669	

zi (še+dili)	
ŠL 130	

sum	
ŠL 322	

pab	
ŠL 101	

Панно № 6. Развёртка знаков (окончание)

I.SKM 180.32

I.SKM 37.2

I.SKM 17.29

I.SKM 44.5

I.SKM 146.3

I.SKM 122.16

I.SKM 156.20

(P)

(M)

a - nun

ŠL 949

pab

ŠL 101

en

ŠL 161

- ban

ŠL 784

še

ŠL 669

- lal

ŠL 832

||

|||||

+

X

|||

A

||

|||||

+

X

X

A

PP

|||||

X

X

X

A

PP

|||||

X

X

X

A